

На правах рукописи

Бальян Ашхен Мурадовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ПЕРСОНАЖА-РЕБЕНКА В АВТОРСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА)**

10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар
2019

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Рядчикова Елена Николаевна**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук (10.02.20), профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» **Елена Борисовна Борисова.**

– доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» **Игорь Александрович Кудряшов.**

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Защита состоится «22» октября 2019 года в 9.30 часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.19 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте:

<http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1294>.

Автореферат разослан «__» сентября 2019 года.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена изучению особенностей художественной репрезентации языковой личности главного персонажа сказок Льюиса Кэрролла – семилетней девочки Алисы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на важность понимания особенностей и речевых способностей человека, и их научного изучения с целью создания полновесного образа языковой личности, «ни в лингвистике, ни в психологии, ни в педагогике нет детально разработанных общетеоретических концепций, в частности, нет исследований, посвященных речевому портрету ребенка» [Тарасенко 2005, с. 172]. Признаки языковой личности, которые могут быть выделены «с учетом возрастных особенностей носителя языка, в науке описаны лишь фрагментарно» [Десяева. Эл. ресурс], хотя, как отмечает К.Ф. Седов, выделение и исследование обобщенного облика языковой личности ребенка определенного возраста (дошкольника, младшего школьника, подростка и т.п.) вполне закономерно, так как все подобные группы обладают «сходными признаками дискурсивной деятельности и речевого мышления, обслуживающего эту деятельность» [Седов 1999, с. 16].

Лингвистика текста обращается к разнообразным стилям и жанрам, однако исследователи все же отмечают тот факт, что «текст детской литературы или текст литературы для детей... только начинает осваиваться ею... Предстоит решить множество разных лингвистических проблем, включая те из них, которые стоят на стыке лингвистики текста и когнитивной лингвистики» [Кузьмина 2009, с. 250]. Одной из актуальных в этом плане представляется задача исследования детских персонажей художественных текстов как языковых личностей.

Произведения Льюиса Кэрролла (псевдоним Чарльза Лютвиджа Доджсона) «Приключения Алисы в стране чудес» (1864 г.) и «Алиса в Зазеркалье» (1871 г.) стали не только английской, но и мировой классикой, до настоящего времени вызывают живой интерес как у детей, так и у взрослых. Языку и языковым экспериментам Л. Кэрролла посвящена достаточно обширная научная литература (см., например, монографию Р. Сазерленда [Sutherland 1970] и приведенную в ней библиографию; а также работы [Падучева 1982; Гимранова 2006; Демурова 1985; Устинова 2004] и др.). Однако Алиса, главная героиня сказок, как языковая личность, репрезентированная в тексте, еще не получила исчерпывающего лингвистического исследования.

Как известно, в любом художественном произведении отражается в первую очередь языковая личность самого автора. Поэтому и образ кэрролловской Алисы, несмотря на то, что у нее было как минимум четыре реальных прототипа, следует считать в большей степени имитацией, стилизацией, в которой отразились представления автора об идеальном английском ребенке. В этом аспекте становится возможным исследовать языковую личность автора, репрезентированную в созданном им образе ребенка. Однако нельзя полностью отождествлять автора с его персонажами: «Благодаря особенностям изображения персонажа в художественном тексте и особенности восприятия его читателем как реальной личности мы можем говорить о ЯЛ героя литературного произведения» [Смирнова 2011, с. 8], а при анализе языковой личности персонажа художественного текста мы воспринимаем

героя произведения как реальную языковую личность, в силу чего «ЯЛ отдельного персонажа мы не соотносим с ЯЛ автора» [Там же, с. 15].

Кроме того, современные исследователи отмечают, что понятие языковой личности в применении к персонажам художественного произведения изучено недостаточно, поскольку исследования языковой личности связаны либо с категорией автора, либо с самим художественным текстом, и что «понятие ЯЛ применимо не только для определения создателя художественного текста, но и для персонажа этого художественного текста, речь которого обладает рядом индивидуальных стилистических черт» [Смирнова 2011, с. 3].

Таким образом, актуальность нашего исследования определяется важностью изучения проблемы языковой личности ребенка как персонажа художественного текста в лингвопрагматическом ключе, с позиции интенций и особенностей языковой личности писателя, а также насущной необходимостью исследования специфики языковой репрезентации персонажа Алисы как детской языковой личности.

Целью исследования является анализ особенностей репрезентации заглавной героини художественных произведений Льюиса Кэрролла Алисы как языковой личности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- проанализировать лингвистические определения языковой личности, выявить ее критерии, свойства, характеристики, функции, принципы создания моделей и классификаций;

- охарактеризовать языковую личность ребенка в целом и ребенка-персонажа художественного текста в частности;

- рассмотреть особенности речемыслительной деятельности и личностные качества персонажа-ребенка Алисы, необходимые для составления модели данной языковой личности;

- параметризовать образ Алисы как художественную языковую личность на основе ее речевых и когнитивно-коммуникативных способностей и авторских описаний;

- охарактеризовать Алису как определенный тип языковой личности;

- описать лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности;

- определить национальные английские черты персонажа-ребенка Алисы;

- представить вариант уровневой модели языковой личности художественного персонажа-ребенка Алисы.

Объектом исследования является языковая личность персонажа-ребенка, Алисы, героини художественных произведений Льюиса Кэрролла, в преломлении интенций и аксиологических представлений автора.

Предметом исследования выступают когнитивные, прагматические, лингвостилистические особенности репрезентации языковой личности персонажа-ребенка, сформированные комплексом языковых единиц и средств, речевые стратегии и тактики, отражающие признаки и свойства типа языковой личности в соответствии с разработанными в лингвистике моделями языковой личности, которые предполагают исследование особенностей формирования лексикона, тезауруса, прагматикона, внутренних качеств, интеллекта, национальных особенностей персонажей художественных произведений.

Языковым материалом для анализа послужили тексты сказок Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес», «Алиса в зазеркалье» на английском языке и их переводы¹ на русский. Картотека на обоих языках включает около 900 контекстов, содержащих характеристики Алисы в языковом, коммуникативном, когнитивном, лингвокультурном, личностном, аксиологическом, национальном аспектах.

Методологической базой исследования стали труды по изучению языковой личности Г.А. Богина, Г.Г. Инфантовой, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Масловой, Е.Н. Рядчиковой, И.П. Сусова, С.А. Сухих, В.И. Тхорика, Н.Ю. Фанян, Р.М. Фрумкиной; языковой личности персонажа художественного произведения, в том числе ребёнка, – В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Л.Н. Чурилиной, И.В. Артюшкова, Г.Ш. Кузминой, В.В. Сальниковой, А.А. Смирновой, И.А. Тисленковой, И.А. Кокиной, У.С. Черпаченко; лингвоаксиологии – С.Г. Воркачева, А.В. Золотухиной, Е.М. Соколовской, Н.В. Крючковой, А.В. Синельниковой; речевой коммуникации – Е.В. Падучевой, О.Б. Сиротининой, Н.И. Формановской; национальной специфики языковой личности – А. Вежбицкой, Д. Карнеги, Н.Г. Тырниковой, Т.В. Абрамовой, С.Г. Незговоровой, Е.В. Слепушкиной, О.А. Кадилиной, Л.А. Козловой, Ю.Л. Юсуповой, А.Г. Бент, Т.М. Григоренко, Н.В. Овсянниковой и др.

Методы исследования: описательный метод, параметрирование, классификационный метод, методы семантического, аксиологического, коннотативного анализа, лингвокультурологического исследования контекстов, метод текстологической интерпретации, интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний, метод моделирования языковой личности, функционально-коммуникативный подход.

Основная гипотеза исследования: Льюис Кэрролл как творческая личность, создающая художественную реальность, в сказках об Алисе репрезентировал характеристики языковой личности как носителя английской лингвокультуры, что отразилось, в частности, в создании типа литературно-художественного персонажа-ребенка как сильной языковой личности, по речевым и описательным характеристикам которой можно выявить уровни ее структуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речевое поведение персонажа художественного произведения хотя и базируется на языковой личности автора, все же в значительной мере индивидуально и позволяет определить, к какому из типов относится языковая личность персонажа – к элитарному/сильному, усредненному или слабому, для чего необходимо выявить совокупность языковых и коммуникативных способностей, произвести анализ речевого портрета, интеллекта, лингвокультурных и возрастных параметров, ценностных установок данной языковой личности, ее социально-интерактивных и коммуникативно-прагматических способностей и умений.

2. Хотя в силу онтологических особенностей, индивидуальности умственного, психического и физического развития и роста личности, степени овладения ею языком и коммуникативными навыками дети младшего школьного возраста обычно являются слабыми или усредненными языковыми личностями,

---

¹ Использовались в основном переводы В.В. Набокова, Н.М. Демуровой, Б. Заходера, Вл. Орла и несколько других переводов, представленных в интернет-ресурсах, как наиболее распространенные и адекватные оригиналу. На начало 2018 г. известны 80 переводчиков сказок Л. Кэрролла, они представлены в Приложении 1 диссертации. В задачи нашего исследования не входили обзор и сравнительный анализ переводов.

персонажи художественных произведений этого возраста способны соответствовать параметрам сильной языковой личности.

3. В речи персонажа-ребенка, Алисы, репрезентированы ее личностные характеристики: речемыслительные особенности, коммуникативные и когнитивные способности, интеллект, личностные качества, национально-культурные черты. Уровни модели языковой личности данного персонажа – это язык, речь, степень интеллектуального развития, доминанты, целевые установки, внутренние мотивирующие ценности, социально-интерактивные и коммуникативно-прагматические способности и умения.

4. Предпочитаемые, высоко оцениваемые Льюисом Кэрроллом качества семилетней английской девочки – это превосходящий развитие среднего ребенка данного возраста уровень когнитивно-речевого развития, речемыслительных процессов, словарного запаса, умения общаться, рефлексировать, делать выводы, оценивать и выражать свое мнение словами, интеллекта, а также внутренние качества Алисы, проявляющиеся в процессе ее речевой деятельности, с учетом не только особенностей речи, но и тематики и стилистики, стратегий и тактик коммуникативного общения, прагматики, адекватности восприятия и понимания речи собеседника, паралингвистических способов воздействия на оппонента, психоэмоционального фона общения. Эти качества позволяют характеризовать языковую личность данного литературного персонажа как сильную, но не элитарную.

5. К разновидности элитарных языковых личностей персонаж Алису не позволяет причислить ряд реалистичных языковых и когнитивно-коммуникативных качеств и свойств: неоправданная любовь к длинным, красиво звучащим непонятым словам, псевдокогниция, когнитивные сбои, двойственность самоощущения, применение некоторых грубо-просторечных выражений и недопустимых речевых уловок, попытки навязать свое мнение, строптивость, неумение держать эмоции под контролем во всех ситуациях общения.

6. В структуре языковой личности Алисы репрезентированы английские национально-специфические черты в силу ряда признаков, выраженных в ее речи и в авторских описаниях, проявляющихся на языковом (вербально-семантическом, лексико-грамматическом), на мыслительном (лингвокогнитивном, прагматическом) и коммуникативно-речевом (социально-интерпретативном) уровнях структуры языковой личности.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении языковой личности ребенка как персонажа художественного произведения в соответствии с основными существующими в лингвистике моделями языковой личности. Представлен опыт создания модели языковой личности персонажа художественного текста. Дан целостный анализ языковой личности Алисы, обосновано ее отнесение к типу сильной, национально-специфичной языковой личности по коммуникативно-речевым, лингвокультурным и когнитивным параметрам.

Теоретическая значимость исследования определяется обобщением достижений теории языковой личности и моделей ее представления, применением их к анализу конкретной языковой личности персонажа конкретного художественного произведения. Материалы и результаты исследования могут дополнить теорию лингвистической прагматики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, способствовать расширению знаний об идиостиле писателя, национально-культурной специфике его творчества. Отдельные

положения работы способствуют выработке дифференцирующего подхода к типам языковой личности, в частности сильной и элитарной.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах по теории языка, по изучению языка художественных произведений и анализу языковой личности, в том числе языковой личности ребенка, по речевой коммуникации, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, а также в курсе изучения теоретических основ английского языка.

Апробация материалов исследования проводилась на кафедре общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, на XI межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения», проводимой Кубанским госуниверситетом (Краснодар, 14 апреля 2012 г.); на двух региональных межвузовских учебно-методических конференциях с международным участием «Инновации в образовании» (Краснодар, 28 марта 2013 г. и 24 марта 2014 г.); на III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития», проводимой Кубанским госуниверситетом (Краснодар, 21 апреля 2018 г.).

По материалам исследования опубликовано десять статей, из них четыре – в журналах, определенных перечнем ВАК РФ. Общий объем опубликованных работ составляет 3,08 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 215 наименований, двух Приложений. Общий объем работы – 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования; раскрывается научная новизна работы; определяются объект, предмет, методы и материал исследования; обозначаются его цель и соответствующие задачи; представлены теоретическая и практическая значимость проводимого исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ» посвящена анализу существующих лингвистических определений языковой личности, критериев, характеристик, свойств, разновидностей, функций, моделей, классификаций языковой личности и методик ее исследования. Рассматриваются также лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности и специфика языковой личности ребенка, в том числе, ребенка – персонажа художественного произведения. Глава состоит из четырех разделов.

Человек, являясь носителем вербального мышления, рассматривается лингвистами как *языковая личность*. Обобщенное понятие языковой личности вытекает из трудов В. Фон Гумбольдта (конец XIII – начало XIX вв.), а сам термин «языковая личность» был впервые употреблен В.В. Виноградовым (1930 г.). Долгое время лингвистика не развивала идеи о языковой личности, и лишь в конце XX в. ученые вновь обратились к данной проблеме; одним из первых среди них в отечественной лингвистике был Г.И. Богин. Под языковой личностью им

понимается человек как носитель речи, который обладает в своей деятельности способностью к использованию языковой системы в целом [Богин 1986, с. 3].

Изучение языковой личности в тесной связи с учетом практической деятельности, мышления человека, принимая во внимание его психофизические и интеллектуальные факторы, стало приоритетным для лингвистов. С.Г. Воркачев убежден в том, что понятие «языковая личность» есть междисциплинарный термин, аккумулировавший философские, социологические и психологические взгляды относительно социально значимых физических и духовных свойств человека [Воркачев 2001, с. 65].

Ю.Н. Караулов, один из создателей единой теории *языковой личности*, понимал ее как совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся уровнем структурно-языковой сложности, точностью и глубиной отражения действительности, определенной целенаправленностью [Караулов 1987, с. 245]. Это определение мы примем как рабочее для наших дальнейших исследований.

Изучение языковой личности, которая в современной лингвистике определяется как носитель речи, национально-культурного мировоззрения, носитель, обладающий способностью использовать языковую систему в своей деятельности с определенной целенаправленностью, способствует познанию языка в целом. Постигать же языковую личность как конгломерат индивидуальных и социальных составляющих помогают продуцируемые ею языковые произведения, тексты. Многие лингвисты в изучении понятия «языковая личность» придерживаются комплексного подхода – как обобщения образа носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок, поведенческих реакций, стереотипов и норм общественного сознания [Карасик 1996, с. 3; Маслова 2001, с. 118 – 119].

Совокупность сложившихся в современной лингвистике основных подходов к изучению языковой личности – онтологического, коммуникативного и лингвокультурно-аксиологического – позволяет наиболее полно исследовать данный феномен. В рамках этих подходов основными аспектами являются коммуникативно-речевой, личностный, межличностный, социальный, когнитивный, ментальный, ценностный, понятийный, поведенческий, компетентностный, творческий, лингвокультурный.

Среди наиболее известных моделей языковой личности главенствующие места занимают следующие: а) трехуровневая (многоуровневая) структурная (включает вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный (прагматический) уровни либо, по другим представлениям, формально-семантический, когнитивно-интерпретационный и социально-интерактивный уровни, а также экспонентный, субстанциональный и интенциональный уровни) (Ю.Н. Караулов, И.П. Сусов, А.В. Пузырев, А.А. Пушкин, С.А. Сухих, В.В. Зеленская, Ю.В. Бец); б) функциональная модель (анализ лексикона, в том числе отражающего языковую картину мира, и прагматикона как отражение целей, мотивов личности) (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова). В.И. Карасик характеризует языковую личность в условиях общения в ценностном, понятийном и поведенческом аспектах [Карасик 2007, с. 36-54]. Таким образом, многие исследователи в той или иной интерпретации, в тех или иных (близких) терминах упоминают мыслительный и языковой уровни модели языковой личности, многие – и речевой (даже если

называют их не уровнями, а составными частями, свойствами и т.п.). Представим эти данные в таблице 1.

Таким образом, *при создании модели языковой личности должны учитываться ее язык (лексикон, тезаурус, отражающий знания о мире, чувство языка и креативный подход к нему), речь, уровень интеллектуального развития, должны быть выявлены ее доминанты, целевые установки, внутренние мотивирующие ценности, социально-интерактивные и коммуникативно-прагматические способности и умения.* В нашем исследовании затронуты все эти подходы.

Таблица 1 – Уровни модели языковой личности в представлении лингвистов.

уровни модели ЯЛ Автор	Мыслительный		Языковой (вербально-семантический, лексико-грамматический)	Коммуникативн о-речевой (социально-интерпретативн ый)
	Лингвоког- нитивный	Мотивационны й, (прагматически й)		
Серебренников Б.А.	+		+	+
Богин Г.И.	+	+	+	+
Караулов Ю.Н.	+	+	+	
Маслова В.А.		+	+	+
Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.	+	+	+	
Сусов И.П.	+		+	+
Пузырев А.В.	+		+	+
Сухих С.А., Зеленская В.В.	+		+	+
Бирюкова Т.Г.	+	+	+	
Пушкин А.А.	+		+	+

Основной методикой изучения языковой личности выступает выявление ее *функций*, базовыми из которых являются кумулирование языковой личностью знаний о действительности, наработка грамматических, фонетических и коммуникативных умений, языковая игра, социализация [Хейзинга 1997; Слюсарева 1981; Торопцев 1985; Гришаева 1998; Степанова 2012 и др.]. Исследование таких функций и их речевых проявлений позволяет создавать модели языковой личности, что, в свою очередь, способствует более точному постижению языковой личности.

Разновидности языковой личности определяются в первую очередь по тому, как она выражает те или иные чувства, эмоции, состояния, создает языковые образы, оказывает воздействие на окружающих [Бальян 2012].

В науке сформировалась иерархия типов языковой личности как понятия неоднородного, не только многоуровневого, но и многогранного, разнопланового. Так, В.Б. Гольдин и О.Б. Сиротинина выделяют семь типов речевых культур: элитарная речевая культура, «среднелитературная», литературно-разговорная, фамильярно-разговорная (это речевые культуры носителей литературного языка), просторечная, народно-речевая, профессионально-ограниченная [Гольдин, Сиротинина 1993]. Другие исследователи предпочитают говорить об иных типах, хотя и подчеркивают условность употребляемых терминов: элитарный и народный типы (Г.Г. Инфантова, В.И. Коноваленко); элитарный, средний и слабый типы (О.Б. Сиротинина, В.П. Нерознак).

Е.Н. Рядчикова и О.А. Кадилина предлагают классификацию языковых личностей, включающую три компонента, три уровня, или типа, развития человека говорящего: 1) слабая языковая личность; 2) усредненная языковая личность; 3) сильная (элитарная) языковая личность [Рядчикова, Кадилина 2009, с. 54]. Мы придерживаемся именно этой градации, с той лишь разницей, что предлагаем не синонимизировать понятия «сильная языковая личность» и «элитарная языковая личность», а рассматривать их как две стадии высокого развития личности – а) сильную и б) элитарную языковую личность как наивысшую ступень знаний и умений человека говорящего. О.Б. Сиротинина, отмечая, что речь носителя элитарного типа речевой культуры превосходит по своим качествам речь носителя любого другого типа, выступает против отождествления терминов «элитарная речь» и «хорошая речь», поскольку главный признак хорошей речи – её понятность, доступность, а элитарность предполагает «не всеобщность», то есть исключительность, оторванность от народа, она непонятна ему [Сиротинина 2001, с. 223]. Нам же представляется, что элитарность не обязательно предполагает «непонятность»; скорее это понятие характеризует, как отмечают многие лингвисты, наиболее высокий уровень развития языковой личности – тем более что сама О.Б. Сиротинина в ряде своих работ представляет именно эту позицию. Мы также придерживаемся такого понимания.

Рассмотрение различных определений языковой личности, изучение ее характеристик позволяет сделать вывод о том, что *сильная языковая личность* несовместима со слаборазвитой интеллектуальной деятельностью, что обязательная характеристика сильной языковой личности – высокоразвитый интеллект, который предопределяет высокие языковые способности человека [Караулов 1987; Инфантова 1999; Инфантова 2000; Исаева, Сичинава 2007; Бирюкова 2008; Котова 2008; Островская 2014; Тамерьян 2009; Тамерьян 2016 и др.].

В риторике как искусстве логической аргументации и речевой коммуникации в понятие «сильная языковая личность» обычно включают: 1) владение фундаментальными знаниями; 2) наличие богатого информационного запаса и стремление пополнить его; 3) владение основами построения речи сообразно определенному коммуникативному замыслу; 4) речевую культуру [Безменова 1991, с. 12]. В.И. Карасик выделяет такие характеристики сильной языковой личности, как умение и любовь говорить на абстрактные темы, любовь к чтению качественной литературы, умение модулировать голос, хорошо развитую речь, большой словарный запас, широкую эрудицию, любовь к цитатам и аллюзиям, запрет на использование вульгаризмов [Карасик 2007, с. 259-260].

Отражение ряда параметров сильной языковой личности представлено, например, в статьях [Абдулфанова 2000; Инфантова 2000 (б); Кузнецова 2000; Липатов 2000; Липатов 2002].

Таким образом, **для того чтобы определить, к какому из типов относится та или иная языковая личность, следует произвести анализ ее языковых и коммуникативных способностей, речевого портрета, интеллекта, лингвокультурных и возрастных параметров, ценностных установок.**

Речевой портрет личности возможно построить на основе учета таких биологических, социальных, психических и индивидуальных факторов общения, как пол, возраст, социальное положение, национальность, образование, профессия, а также специфики лексико-грамматических, когнитивных и интенционально-интерактивных уровней организации дискурса личности (В.И. Карасик, Н.Д. Голев, А.А. Пушкин, И.В. Артюшков), то есть синтезируя социально-психологические и лингвистические модусы, учитывая функции языковой личности, к которым относится языковая игра, хранение знаний посредством лексикона и речевой культуры, умелое и уместное использование языка, воспроизводство культурного прототипа, формирование языкового сознания, создания средств мышления.

Языковые способности человека непосредственно связаны с уровнем его интеллектуального развития. В *умственном* плане сильную языковую личность определяет принцип интеллектуализма, который подразумевает широкий набор знаний, способность создавать новые знания, креативность, интеллектуальную рефлексию, умение видеть ситуацию с разных сторон, способность логически рассуждать, делать выводы, гибко подстраиваться под предлагаемые обстоятельства или умело управлять ими, изменять их, устанавливать иерархию смыслов и ценностей в своей картине мира, испытывать тягу к знаниям, к искусству, литературе

(В.И. Карасик, Т.Ю. Тамерьян, Н.Ф. Кадина).

В *языковом* плане для определения параметров языковой личности важны большой словарный запас, четкость речи, развитые языковые умения, языковая компетенция, высокая способность к производству и анализу речевого произведения, структурная завершенность речи, речевая культура, метаязыковая рефлексия, использование слов-символов, широкая палитра языковых средств выражения эмоциональности, суггестивный потенциал, адаптивность [Бальян 2013], владение элементами ораторского мастерства. Развитая языковая личность обладает речевым имиджем, намеренными и помимовольными характеристиками речи и комплексом паралингвистических средств общения, что в совокупности способно дифференцировать говорящего / пишущего человека. Такая личность умеет целенаправленно создавать тексты разнообразной стилистики в строгом соответствии с прагматическими целями общения, умеет понимать скрытые смыслы, подтекст и успешно использовать его в собственной речи. При этом нормативный, лингвистический, уровень выступает лишь базой, а высшая степень развития человека говорящего раскрывается на психолингвистическом уровне, который проявляется в волевом, осознанном выборе языкового материала, этической и эстетической оценке. Такой человек не использует слова-паразиты, вульгарные, непристойные выражения, не переусердствует в употреблении канцеляризмов, иноязычных слов, не будет балагурить попусту (Ю.Н. Караулов, Г.Г. Инфантова, Е.Н. Рядчикова, Н.Д. Кулишова, Т.Г. Бирюкова, Е.А. Дрянгина, Е.А. Нефедова, Г.В. Комаров).

Коммуникативные способности сильной языковой личности заключаются в высоком уровне коммуникативной компетенции, включающей предметную, лингвистическую и социумную составляющие; в способности адекватно воспринимать информацию и воздействовать на собеседника, учитывать тезаурус адресата, применять похвалу и ободрение, не путать ситуации иерархической и демократической коммуникации, демонстрировать аргументы, приемы защиты и нападения (А.А. Абдулфанова, Г.Г. Инфантова, Л.К. Кузнецова, А.Т. Липатов). Мы считаем, что сильная языковая личность обладает не только правильной, но и искусной, мастерской речью, содержащей творческий аспект, связанный с преобразованием поверхностных и глубинных структур, умением придать экспрессивность неэкспрессивным словоформам. В числе показателей сильной языковой личности – суггестивный потенциал, адаптивность [Бальян 2013]. Элитарная языковая личность при продуцировании речи соблюдает все виды компетенции во всем ее разнообразии, демонстрирует уважение к собеседнику и отсутствие самоуверенности, умеет как соблюдать, так и игнорировать стереотипы в зависимости от ситуации. В числе ярких признаков высокоразвитой языковой личности – коммуникативное лидерство и коммуникативно-деятельностная потребность, мотивированность говорящего (О.Б. Сиротина, Г.Г. Инфантова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Н.Д. Голев, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян, С.В. Куприна, В.И. Коноваленко, Т.В. Кочеткова, Л.А. Исаева, Ю.Н. Сичинава, Ю.В. Степанова и др.).

Изучать языковую личность Алисы из произведений Льюиса Кэрролла следует с учетом специфики языка, на котором она говорит, и культуры, которую этот язык обслуживает, поскольку каждая без исключения языковая личность обладает глубиной национальной составляющей и является отражением определенного лингвокультурного сообщества (В.А. Маслова, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян).

К лингвокультурным параметрам языка относятся параметры грамматические (П.В. Чесноков), лексические (А. Вежбицкая), семантические (О.С. Ширяева), коммуникативные (А. Вежбицкая), включая этикет (Т.В. Абрамова, Е.Н. Рядчикова, Ж.Б. Тхакушинова) и фатику (Н.Г. Тырникова), а также когнитивно-ментальные национальные особенности (С.Д. Незговорова, Е.В. Слепушкина, Ю.Л. Юсупова), стереотипные представления, мифы (В.А. Маслова, В.А. Даулетова) и некоторые паралингвистические явления (О.А. Кадилина).

Существуют также когнитивные национальные особенности. Юмор, в том числе языковая игра, также способен выступать маркером национальной специфики (Й. Хейзинга, Л.А. Козлова, А.Г. Бент, Ю.Л. Юсупова, Т.М. Григоренко), как и гендерные ценностные характеристики.

Возраст и речь связаны между собой. На детей речь звучащая речь оказывает особенно яркое впечатление – ребенок познает и учится осознавать внешний и свой внутренний мир посредством слов, ребенка обучают, воспитывают, ругают и хвалят словом; в детстве как никогда впоследствии человек максимально открыт к языковым способностям, в детстве формируется языковая и коммуникативная компетенция ребёнка, внутренняя речь, что также способствует развитию интеллектуальных способностей (А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Н.И. Формановская, Н.С. Лейтес, И.П. Лысакова, Н.А. Вострякова, И.А. Кокина, Н.Л. Тухарели, А.В. Золотухина, Е.М. Соколовская, Е.И. Негневицкая, З.И. Никитенко-Попова, И.А. Рожкова, Ф.А. Сохин, О.С. Ушакова, А.М. Шахнарович, Д.Б. Эльконин). И.А. Тисленкова

определяет возрастные характеристики речи персонажа художественного произведения как специфическую систему отношений лексико-синтаксических элементов [Тисленкова 2004, с. 9].

В лингвистических исследованиях возрастных параметров необходимо соединять гносеологический, прагматический, когнитивный и аксиологический аспекты [Крючкова 2002].

Вторая глава «КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ, КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА – АЛИСЫ» посвящена исследованию персонажа как языковой личности по ее речевым особенностям и коммуникативным способностям. Изучаются и систематизируются характеристики Алисы, репрезентированные в ее речи и в авторских описаниях, в частности интеллект, когнитивные способности, личностные качества, национальные черты этого литературного персонажа. Глава состоит из двух разделов, которые членятся на подразделы.

Ю.Н. Караулов первым представил опыт описания персонажей художественных произведений как языковых личностей. По Караулову, подход к персонажу как к языковой личности предполагает воссоздание его целостного духовного облика, «коррелятом черт» которого является совокупность речевых высказываний персонажа, а также анализ фрагментов текста, касающихся персонажа, различной субъектной отнесенности [Караулов 1987]. Дальнейшие исследования ряда других ученых подтвердили правомерность использование термина «языковая личность» в отношении образов людей, представленных в художественных текстах, ибо их авторы так или иначе проявляют себя через идиостиль персонажей, что обуславливается индивидуальной картиной мира, мотивационно-прагматическими установками писателей [см. Хисамова 2014; Клокова 2008; Никандрова 2010 и др.].

В своем исследовании мы основываемся на том, что *именно речевое поведение персонажа, процесс его коммуникации в художественном тексте дает возможность рассматривать литературного героя как языковую личность* [Смирнова 2011, с. 7] и что понятие «языковая личность персонажа литературного текста» требует учёта следующих позиций: 1) отождествление образа с реальной личностью;

2) отвлечение от самой личности автора, действительного создателя текста [Там же, с. 3]. Ряд лингвистов отмечает, что сама возможность такого подхода заложена в механизме восприятия произведения читателем в силу того, что художественный образ должен восприниматься как факт, реалистично отражать действительность [см.: Караулов 2010, с. 76]. Мы разделяем доказательную позицию А.А. Смирновой, результаты диссертационного исследования которой однозначно убеждают в том, что, «анализируя языковую личность персонажа литературного произведения, мы, во-первых, воспринимаем героя произведения как реальную ЯЛ, во-вторых, ЯЛ отдельного персонажа мы не соотносим с ЯЛ автора» [Смирнова 2011, с. 15].

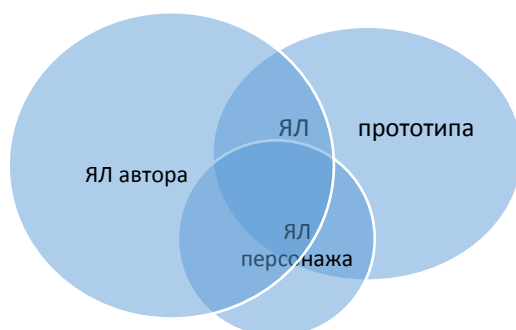
Разумеется, языковые личности живых, реальных людей всегда несоизмеримо шире, разнообразнее, полнее по сравнению с языковыми личностями персонажей художественных произведений. Это обусловлено художественной задачей автора, его способностями, динамичностью реальных людей и возможной определенной статичностью образов, создаваемых автором (особенно если он задается целью отразить короткий временной промежуток существования героя), а также тех

параметров, которые трудно или вовсе невозможно отобразить на бумаге, например, то, что отличает голос одного человека от другого – особенности интонации, тембра голоса, дикции и т.п., а также физиологические, психические, личностные процессы, влияющие на поведение и речевую коммуникацию. Сюда относятся, в частности, мыслительные процессы, ассоциации, воспоминания, привычки, реакции. Одна из наиболее сильных черт различия между реальной личностью и художественной – внутренняя речь. Автор произведения может передавать с большей или меньшей полнотой свою собственную внутреннюю речь или речь своего персонажа. Но внутренняя речь другого реального человека перестает быть таковой, как только она произносится вслух или записывается (даже им самим).

Итак, языковая личность автора художественного произведения, реального человека (людей), с которых «срисовывается» персонаж, и – в итоге – языковая личность персонажа художественного произведения как творческого видения автора (с учетом того, что автор, прототип и художественный персонаж могут быть одним и тем же лицом) способны иметь много общего, но все-таки не совпадают полностью.

Взаимосвязь указанных языковых личностей отображена на следующей схеме [Рядчикова, Бальян 2018].

Схема 1 – Взаимосвязь языковых личностей автора, прототипа и художественного персонажа.

Л.Н. Чурилина, основываясь на трудах М.М. Бахтина о персонажной и авторской речи, обосновывает и доказывает то, что **представить максимально полный и целостный облик персонажа литературно-художественного произведения как языковой личности** позволяют три составные части, выделяемые из текста как системы: 1) прямая и внутренняя формы речи персонажа – его дискурс; 2) фрагменты «неперсонажной сферы», которые репрезентируют физический и духовный облик персонажа, его поведение, содержат авторскую оценку персонажа и отражение его точки зрения на окружающую действительность; 3) оценка исследуемого персонажа другими персонажами в определенных текстовых ситуациях [Чурилина 2000, с. 10-11].

На основании этих позиций в реферируемой работе изучаются особенности языковой личности Алисы – героини произведений Льюиса Кэрролла с целью выявления как можно большего количества заложенных автором параметров представления о ее личности, в том числе языковой, выраженных посредством ее внутренней и внешней речи, оценивания с позиций лингвистики, лингвоаксиологии. Мы провели анализ уровня когнитивно-речевого развития, речемыслительных процессов, словарного запаса, умения общаться, внутренних качеств, интеллекта, обучаемости, воспитания и самовоспитания Алисы, что так или иначе репрезентировано в процессе ее речевой деятельности. Изучение языковой личности

Алисы как персонажа произведений Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» позволяет исследовать и выявлять обобщенные знания о литературно-художественной языковой личности Алисы с учётом не только особенностей ее речи (использование определенных языковых единиц, синтаксических конструкций), но и тематики общения, стратегии и тактики коммуникативного общения, адекватности восприятия и понимания речи собеседника, а также паралингвистических способов воздействия на собеседника, психоэмоционального фона общения. То есть нами проводился анализ языковой личности Алисы в условиях конкретных коммуникативных актов, репрезентированных в текстах произведений Л. Кэрролла.

Алису автор представляет на страницах своих произведений как идеализированный персонаж с набором предпочитаемых им высоко оцениваемых внутренних ценностей и в то же время наделяет ее некоторыми реалистичными чертами, в том числе и недостатками, характерными для реального ребенка ее возраста.

Мастерски представленные автором речевые особенности Алисы, ее отличное умение общаться практически по стандарту взрослого человека, довольно высокие умственные способности, прекрасные личностные качества, уровень образованности и культуры, характерный для воспитанной английской девочки из хорошей семьи, позволяют предполагать, что Л. Кэрролл стремился представить семилетнюю Алису как сильную языковую личность. Можно утверждать, что все уровни структуры языковой личности данного персонажа репрезентированы как высокоразвитые. В пользу этого свидетельствуют следующие коммуникативно-языковые факты: большой словарный запас девочки, умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с правилами стилистики, грамматики, применять различные образные средства, сравнения, фразеологизмы, поговорки; способность к словотворчеству, сложившееся чувство языка. Алиса тщательно трудится над своей речью, уточняет формулировки даже мысленно.

Одна из самых характерных особенностей речи Алисы – подчеркнутая английская вежливость, которую она выражает не только специальными словами («*пожалуйста*», «*будьте добры*», «*извините*», «*спасибо*», «*если можно*», «*прошу вас*» и т.п.), но и смягчающими оборотами речи («*я вас не совсем поняла*», «*простите, но боюсь, что не могу объяснить получше*»), а также кинесическими средствами – книксенами, улыбкой, пожатием руки и просодическими – это «светский» или умильный тон, понижение голоса до шепота и др.

В ее коммуникации и описаниях речи часто встречаются такие определения и характеристики, как, например, «*рискнула спросить*», «*рискнула заметить*», «*вежливо сказала*», «*сказала как можно вежливее*», «*сказала со всей возможной в таких обстоятельствах вежливостью*», «*вежливо поинтересовалась*», «*вздохнула и не стала спорить*», «*не осмелилась перечить*», «*ей было неудобно отказаться*», «*спасибо, не надо, не беспокойтесь пожалуйста*». Алиса сохраняет вежливые обороты речи даже в ситуациях сильного напряжения, усталости, что свидетельствует о том, что хорошее воспитание успело стать частью личности семилетнего ребенка. Ей свойственны игра словами, оценивание комичности ситуации, понимание и использование юмора, иронии, когда это допускается правилами приличия и не способно навредить общению. Скрыть улыбку Алиса может и в целях эмпатии, сопереживания, подстраивания под коммуникантов:

<i>Пример</i>	«Alice thought the whole thing very absurd, but they all looked so grave that she <u>didn't dare to laugh</u> »	«Это преподношение казалось Ане ужасной чепухой, но у всех был такой важный, сосредоточенный вид, что она <u>не посмела рассмеяться</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 56	«Приключения Ани в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 180

В числе очень ярких лингвокогнитивных, мотивационных, языковых и коммуникативно-речевых репрезентантов Алисы как языковой личности – ее открытость миру, радость, коммуникабельность, разговорчивость, желание и умение общаться в любой ситуации с любыми собеседниками, свободно налаживать контакт, привычка размышлять на тему коммуникации. Алисе свойственны эмпатия, умение чувствовать собеседников, проникать в суть их переживаний, быстро и цепко схватывать их личностные черты, оценивать ситуацию общения в том числе и с его позиций, подстраивание под коммуникантов с целью улучшить общение, осознание уместности или неуместности определенного стиля коммуникативного поведения, желание успокоить раздраженного собеседника, производить приятное впечатление, сохранять свое достоинство и быть в ладу с окружающими:

<i>Пример</i>	«“Alice felt that this could not be denied, so she tried another question. “What sort of people live about here?”»	«Алиса <u>почувствовала, что спорить тут не приходится, и решила подойти к вопросу с другой стороны.</u> – Скажите, а кто тут кругом живет? – спросила она»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 91	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 47

Даже бултыхаясь в соленом озере, которое возникло от ее слёз, Алиса, заметив рядом с собой мышь, вежливо завела с ней разговор, поскольку молчать, по ее мнению, было бы неловко. Правда, она допустила оплошность, заговорив с мышью про кошек, отчего та оскорбленно удалилась, но Алисой двигала не черствость и не желание навредить мыши, а лишь тоска и беспокойство за свою оставленную дома любимую кошечку.

Алиса дорожит мнением любого собеседника, даже воображаемого, она считает, что лучше никак не общаться, чем дать повод думать о ней дурно; маленькая девочка стремится «сохранить свое лицо», свое достоинство:

<i>Пример</i>	«“–But I shall have to ask them what the name of the country is, you know. Please, Ma’am, is this New Zealand? Or Australia?” ... “And <u>what an ignorant little girl she’ll think me for asking! No, it will never do to ask: perhaps I shall see it written up somewhere”»</u>	«– Только мне, пожалуй, там придется спрашивать у прохожих, куда я попала: “Извините, тетя, это Австралия или Новая Зеландия”?... Но ведь <u>эта тетя тогда подумает, что я дурочка, совсем ничего не знаю! Нет уж, лучше не буду спрашивать.</u> Сама прочитаю! Там ведь, наверно, где-нибудь написано, какая это страна»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 38	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15

Она прекрасный коммуникант, умеет и любит общаться, ей важно производить хорошее впечатление на собеседников, она отлично знает правила ведения беседы, придерживается их сама и учит этому других.

Речь Алисы не лишена комплиментарности; она не любит отказывать в просьбах, а при необходимости делает это мягко. Девочка проявляет

коммуникативную гибкость: с одной стороны, умеет в нужный момент переменить тему разговора, чтобы избежать конфликта, завуалировать возможную неловкость (включая прием лжи во спасение, молчание) или чтобы самой не получить отрицательные эмоции; умеет определить настроение и реакцию собеседника по голосу и тут же отреагировать. То есть в процессе диалога девочка способна заботиться о собеседнике и о себе, пример:

<i>Пример</i>	«“Alice curtsayed again, as she was afraid from the Queen’s tone that she was a little offended...”»	«Тут Алиса снова сделала реверанс, потому что по голосу Королевы ей показалось, что та все-таки немного обиделась»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 32	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 180

Это, несомненно, связано с коммуникативным намерением автора изобразить маленькую девочку как уже вполне развитую, сильную коммуникативную личность.

С другой стороны, ребенок может проявлять настойчивость, отстаивая свое мнение (даже в разговоре со статусными взрослыми), делать речь очень убедительной, точной, целенаправленной. Так, Алиса хорошо осознаёт, что если речь идет о жизни и смерти, то тут уж не стоит соблюдать вежливость: можно и перебивать, и упрекать, и осаживать – даже Королеву, которая собирается рубить головы ни за что ни про что:

<i>Пример</i>	«“That proves his guilt, of course,” said the Queen: “so, off with –“ “It doesn’t prove anything of the sort!” said Alice. “Why, you don’t even know what they’re about!”»	«– Итак, вина доказана, – начала Королева, – и пора уже отру... – Ничего тут не доказано! – перебила Алиса. – Да вы что? Вы даже не знаете, про что эти стишки!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 147–148	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с.111

Ребенок общается свободно, легко, с удовольствием, радуется любой возможности поговорить, испытывая коммуникативный голод, хотя и проявляет разборчивость в выборе собеседника; некоторые затруднения в общении она испытывает лишь в тех случаях, когда опасается нарушить правила коммуникации. Нередко разговаривает сама с собой или с воображаемым оппонентом, если рядом нет реального собеседника. Процесс общения настолько сильно, завораживающе воздействует на девочку, что даже помогает преодолеть чувство страха. Как развитая коммуникативная личность, Алиса умеет манипулировать своей речью, меняя тактику общения с целью нужного ей воздействия на адресата, нередко прибегает к таким паралингвистическим способам воздействия, как улыбка, поклоны, мягкие прикосновения.

Алисе свойственно иногда идти наперекор своим желаниям и устремлениям, сдерживаться, подчинять речь настроению собеседника и общему настрою беседы. Вежливость Алисы, сформированные нравственные принципы речевого общения заставляют девочку – только чтобы не обидеть собеседника – даже прибегать к некоторому лукавству: думать одно, а говорить другое (этот прием можно назвать ложью во спасение), например:

<i>Пример</i>	«“A cheap sort of present!” thought Alice. I’m glad people don’t give birthday-presents like that!” But she didn’t venture to say it out loud ».	«– Хороший подарочек, большое спасибо! – подумала Алиса. – <u>Хорошо</u> , что на рожденье таких не приносят!» Но вслух она этого, естественно, <u>не произнесла</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by	«Приключения Алисы в стране чудес»,

Несмотря на свой возраст, Алиса уже умеет скрывать свои эмоции в целях дальнейшего благоприятного общения. Обиду она обычно выражает не словами, а интонацией, в надежде, что собеседнику этого будет вполне достаточно, чтобы быть понятой и чтобы не обидеть в свою очередь его.

Семилетнюю Алису можно с полным основанием охарактеризовать и как стилиста речи; она иногда берет на себя функции воспитателя, очевидно, подражая взрослым, в том числе с целью самовоспитания. Автокоммуникация (особенно в ситуациях самовоспитания, подражания речи взрослых) у Алисы весьма полноценна – с соответствующими обычной речи интонациями, речевыми оборотами, обращениями, эпитетами, вопросами, поучениями, приказами и т.д.:

<i>Пример</i>	«“You ought to be ashamed of yourself,” said Alice, “a great girl like you,” (she might well say this), “to go on crying in this way! Stop this moment, <u>I tell you!</u> ”»	«– Стыдись, – <u>сказала себе</u> Алиса немного спустя. – Такая большая девочка (тут она, конечно, была права) – и плачешь! Сейчас же перестань, слышишь?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 24

Ее коммуникативное лидерство обычно выражается простыми и резкими фразами, строгими предупреждениями и приказами, адекватными ситуации. Однако лидерство для девочки не самоцель: если она кого-то невольно обидела, то понимает это и сразу же стремится исправиться, ничуть не считая это зазорным, скорее наоборот.

Но все-таки, при всей сказочности повествования, Кэрролл изобразил в качестве своей героини не выдуманную ходульную картинку, а живого ребенка, с чертами реальных прототипов. Поскольку обычных детей не бывает без недостатков и огрехов, постольку и Алиса не лишена таковых. По отношению к речевым способностям это, например, неоправданная любовь к длинным, красиво звучащим, даже непонятным словам; псевдокогниция; когнитивные сбои, двойственность самоощущения; попытки навязать свое мнение; применение некоторых вульгарно-просторечных выражений, употребляемых от волнения, правда Алиса все-таки старается смягчать ругательное слово. В ситуации накаляющихся эмоций ребенку не всегда удается сдержаться, хотя это вполне можно понять.

О псевдокогниции как текстопостроительном приеме в речи детей пишет И.С. Кузьмина, отмечая, что «когнитивные процессы, сопровождающие текстопостроение, могут иметь самое разнообразное проявление, иногда приближаясь к актуализации заведомо ложных знаний» [Кузьмина, 2009, с. 250]. Так, в сказках Кэрролла Алиса сообщает, что горчица – это минерал или же фрукт. Зная, что наша планета имеет шарообразную форму, девочка все же не представляет себе ее действительные размеры; имея весьма смутные представления об обратной стороне Земли, ребенок уверен, что там все отражается зеркально по сравнению с известной ей половиной, что люди ходят там вверх ногами. Алиса может перепутать причинно-следственные отношения: в ее представлении сильный ветер может быть вызван тем, что птицы хлопают крыльями. Приведем пример внешне логичного, но по сути ложного выводного знания:

<i>Пример</i>	«“When I’m a Duchess,” she said to herself (not in a very hopeful tone, though), “I won’t have any pepper in my kitchen at all.”	«– Когда я буду Герцогиней, ... у меня в кухне совсем не будет перца. Суп и без него вкусный! От перца, верно, и
---------------	--	--

	Soup does very well without – Maybe it’s always pepper that makes people hot-tempered,” she went on, very much pleased at having found out a new kind of rule, “and vinegar that makes them sore – and chamomile that makes them bitter – and – barleysugar and such things that make children sweet-tempered. I only wish people knew that: then they wouldn’t be so stingy about it, you know –“»	начинают всем перечить... Алиса очень обрадовалась, что <u>открыла новое правило</u> . – От укуса – кусаются, – продолжала она задумчиво, – от горчицы огорчатся, от лука – лукавят, от вина – винятся, а от сдобы – добреют. Как жалко, что никто об этом не знает... Все было бы так просто! ели бы сдобу – и добрели!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 115–116	[Демурова. Эл. ресурс]

В силу подобных незначительных погрешностей относим Алису не к идеально-элитарной, а классом ниже – к сильной языковой личности.

В речи Алисы (вербально-семантический, лексико-грамматический параметры языковой личности) и в авторских описаниях девочки репрезентирован ряд ее характеристик, среди которых одно из главных мест занимает довольно развитый интеллект (мыслительный уровень языковой личности), превосходящий развитие среднего ребенка семи лет. Ее ум проявляется в стремлении накапливать знания и успешно их применять, в начитанности, в хорошей памяти и сообразительности, в умении обдумывать свои действия и находить выход из сложной ситуации, в способности размышлять и делать выводы, устанавливать причинно-следственные связи, вырабатывать и выражать собственное отношение к происходящему, давать оценку; в умении планировать и предвидеть ситуацию, в креативности и нестандартности мышления, в обучаемости и тяге к знаниям; в способности отдавать приоритет не эмоциям и чувствам, а разумному преодолению препятствий. У Алисы развиты не только наблюдательность, любопытство, открытость новому, но и воображение; она склонна и к рефлексии, и к фантазированию.

Маленькую девочку живо занимают проблемы рефлексии, самоидентификации, двойственности самоощущения. Она способна наблюдать за собой как будто со стороны и сравнивать «норму» и «ненорму», давать оценку своим рассуждениям:

<i>Пример</i>	«And yesterday things went on just as usual, I wonder if I’ve changed in the night? Let me think: was I the same when I got up this morning? I almost think I can remember feeling a little different»	«– Погодите, погодите... Утром, когда я встала, я была еще я или не я? Ой, похожему, мне как будто было не по себе... Но если я стала не я, то тогда самое интересное – кто же теперь я такая? Ой-ой-ой! Вот это называется головоломка! И Алиса тут же принялась ее решать».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 22

Персонаж – это девочка, которая добра, вежлива, улыбчива, некорыстна, лишена двуличия, правдива, обладает широкой палитрой эмоций, активна, креативна, добра, справедлива, заботлива, обладает развитым чувством долга, бескорыстной помощи – данный перечень подпадает под общее понятие нравственности личности. Забота Алисы бывает и безадресной, что говорит о ее умении думать не только о себе, но и о других, правильно рассчитывать свои действия с учетом защиты окружающих, даже невзирая на свои отрицательные эмоции – это свойственно в большей степени взрослым, нежели детям:

<i>Пример</i>	«... but to her great disappointment it was	«Банка, увы, была пуста, но хотя Алиса и
---------------	---	--

	empty: she didn't like to drop the jar, for fear of killing somebody underneath, so managed to put it into one of the cupboards as she fell past it»	была сильно разочарована, она, <u>опасаясь ушибить кого-нибудь</u> , не бросила ее, а ухитрилась опять поставить банку на какую-то полку».
<i>Источник</i>	“Alice's Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 14

Алиса самокритична и покладиста, не только хорошо воспитана, но и занимается самовоспитанием, выказывает целеустремленность.

В зависимости от ситуаций она может проявлять противоположные качества: например решительность, активность, деятельность и робость; справедливость и лукавство, коммуникативные уловки; уступчивость и лидерство; храбрость и осторожность, предусмотрительность; покладистость и упрямство, настойчивость, даже строптивость. Интересно, что ребенок испытывает обиду, досаду и раздражение в основном тогда, когда нарушаются правила вежливости.

Языковая личность всегда национальна и принадлежит определенному лингвокультурному сообществу [Карасик 1994, с. 49], национальное пронизывает все уровни организации языковой личности [Караулов 1987, с. 42]. Поэтому нельзя изучать языковую личность Алисы, игнорируя специфику языка, на котором она говорит, и культуру, которой он служит. Исследователи уверены: в сказках Кэрролла «один из самых важных и могущественных персонажей — не какое-то лицо, а английский язык» [Auden 1962].

Как известно, у сказочной Алисы было несколько прототипов, реальных английских девочек, но больше всего черт Кэрролл позаимствовал у Алисы Плезенс Лиддел, с семьей которой был хорошо знаком. В коллизии, происходящие с девочкой, Кэрролл вплетает национальные английские сюжеты, элементы национальной культуры. Например, когда Алиса разговаривает со своими ногами и собирается послать им посылку с ботинками, автор использует «распространенный в английском фольклоре прием “отчуждения”, когда какие-либо свойства (или части тела) отделяются от их носителя и обретают самостоятельное существование» [Демурова 1985, с. 301].

Наиболее яркими национально-специфическими лингвокультурными параметрами языковой личности считаем грамматические, лексические, семантические, артикуляционные, просодические особенности речи, экстралингвистические, когнитивные и коммуникативные факторы, среди которых для англоязычной языковой личности на первом месте стоит этикетность, подчеркнутая вежливость, в частности, косвенное языковое оформление просьбы, формулы фатического общения, а также паралингвистические явления, стереотипные представления, мифы [Бальян, Кушу, Задорожная 2017]. Как показывает ряд исследований (А. Вежбицкая, Д. Карнеги, Н.Г. Тырникова, Т.В. Абрамова, С.Г. Незговорова, Е.В. Слепушкина, О.А. Кадилина, Л.А. Козлова, Ю.Л. Юсупова, А.Г. Бент, Т.М. Григоренко, Н.В. Овсянникова), к сугубо английским когнитивно-коммуникативным чертам относятся языковая сдержанность, самоконтроль, демонстрирование и оберегание чувства собственного достоинства, дистанцированность, уединенность, недоговоренность, специфический английский юмор, языковая игра, нацеленная, в основном, на игру с формой, на парадоксальное и неожиданное соединение несоединимого. Помимо общечеловеческих, существуют также гендерные основания для положительной оценки британских женщин, одной из главных среди них является независимость. Данные качества начинают

воспитываться в хороших семьях с ранних лет, Льюис Кэрролл наделил практически всеми этими чертами свою героиню Алису.

С позиции лингвистики языковая личность Алисы является национально-специфическим английским типом по основным параметрам наиболее распространенных в лингвистике моделей языковой личности. Это: а) язык и речь (грамматические конструкции выражения позволения или просьбы, подчеркнутой вежливости, манера произнесения речи, стремление любой ценой «сохранить лицо» перед собеседником, приемы умолчания, уклонения от беседы); б) ценностные доминанты, установки, мотивирующие речь (Алиса хорошо представляет себе и осознаёт уклад английской жизни, участвует в традиционных ритуалах, поддерживает английскую систему ценностей); в) интеллектуальные способности Алисы также подпадают под разряд национально-специфических (Бальян, Лукс 2018). Основываем это утверждение на том, что перечисленные выше способности героини полностью соответствуют тем восьми признакам, которые, как показали исследования Л.А. Долбуновой, представляют ядро ментального пространства концепта «ум» в английской языковой картине мира. Исследователь называет следующие основные характеристики умственных способностей англоговорящей языковой личности: 1) наличие природной умственной способности (к познанию); 3) способность быстро учиться; 4) способность ясно мыслить, понимать; 5) способность принимать логичные, здравые решения; 6) образованность, информированность; 7) практичность; 8) хитрость, ловкость; 9) умный план, идея, способ что-либо делать [Долбунова 2009, с. 35]. Разумеется, высокий интеллект ребенка и многие другие перечисленные здесь качества характерны отнюдь не исключительно для англоговорящей языковой личности, но также и для многих других национальностей, однако, поскольку лингвистами-исследователями данные качества отнесены к той национальности, к которой, по замыслу автора (интенционально-интерактивный уровень дискурса личности), принадлежит и Алиса, постольку и мы рассматриваем их в ряду английских.

Очевидно, что Алиса соответствует всем названным выше критериям. Проиллюстрируем сказанное.

Лишенная привычной возможности задать традиционный английский вопрос «how do you do?» либо «how are you?» («как вы поживаете?»), обычно начинающий беседу, Алиса испытывает замешательство.

Англичанин, даже если угрожает, все равно стремится перед собеседником «сохранить лицо», старается не показывать, в какой степени он разгневан [Слепушкина 2009, с. 22]. Так поступает и Алиса:

<i>Пример</i>	«“If you are going to turn into a pig, my dear,” said Alice seriously, “I’ll have nothing more to do with you. Mind now!”»	«– Смотри, мой дорогой, – строго сказала Алиса, – если ты решил вести себя по-свински, я с тобой не буду водиться! Заруби себе на носу!»»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 89	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 60

В другом случае, когда в процессе «безумного чаепития» Болванщик оборвал ее рассуждения, Алиса, как утверждает автор, «такой грубости стерпеть не могла». Но она не заплакала, не закричала, не наругала в ответ: она молча встала и пошла прочь.

Е.Г. Долгова и Н.В. Тютюнина полагают, что прием пищи и лексемы, вербализующие этот процесс в художественном тексте, весьма показательны для

репрезентации английского быта, поскольку концепт «английский быт» аккумулирует в себе базовые проявления английской культуры в повседневной жизни, передаваемые сквозь призму художественного текста и, соответственно, творческой личности автора – носителя этой культуры. Наиболее распространенными лексическими средствами здесь являются существительные со значением «прием пищи» [Долгова, Тютюнина, 2009]. Алиса принимает активное участие в хотя и сказочном, но в целом традиционном, любимом и привычном для англичан распитии чая с полагающимися к нему в придачу снедью и неторопливыми беседами, полностью соблюдает данную национальную традицию (глава «Необыкновенное чаепитие»). Таким образом, коммуникативно-речевой уровень языковой личности данного персонажа представлен в русле национально-культурных особенностей.

Интеллектуальные способности Алисы (лингвокогнитивный, а также социально-интерпретативный уровни языковой личности) также могут рассматриваться в кругу национально-специфических (в соответствии с теми восьмью признаками, которые, как показали исследования Л.А. Долбуновой, представляют ядро ментального пространства концепта «ум» в английской языковой картине мира). Разумеется, таковы отнюдь не все англичане подряд, это лишь предпочитаемые высоко оцениваемые качества. Но вполне очевидно, что сказочная Алиса удовлетворяет всем данным критериям, как мы показали это выше. Тем самым отражается второй уровень структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову), к которому относятся идеи, формирующие картину мира, социальные и культурологические ценности, сложившиеся в конкретных условиях социального опыта индивида.

Таким образом, ценности, приоритеты, поведенческие нормы англоговорящего персонажа, Алисы, проявляются на языковом (вербально-семантическом, лексико-грамматическом), на мыслительном (лингвокогнитивном, прагматическом) и коммуникативно-речевом (социально-интерпретативном) уровнях структуры языковой личности. Репрезентация данных уровней отражает модель языковой личности литературно-художественного персонажа. Это отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Соответствие художественного персонажа, Алисы, лингвистическим параметрам сильной языковой личности.

Репрезентация параметров сильной языковой личности в авторских художественных текстах об Алисе	Лингвистические параметры сильной языковой личности			
	Языковой уровень	Коммуникативно-речевой уровень	Мыслительно-мотивационный уровень	Национально-культурный уровень
Большой словарный запас	+			
Умение правильно использовать вербальные и образные средства языка	+			+
Способность к словотворчеству	+			
Чувство языка, работа над речью	+			
Вежливость речи	+			+
Игра словами, понимание и использование юмора в	+			+

речи				
Эмпатия, подстраивание под собеседника, сопереживание		+		
Коммуникабельность, легкость в общении		+		
Комплиментарность		+		
Умение оценивать речевую ситуацию		+		
Желание произвести приятное впечатление, успокаивание собеседников		+		
Стремление сохранить чувство собственного достоинства		+		+
Следование правилам ведения беседы		+		+
Умение чувствовать собеседника и реагировать на его состояние		+		
Коммуникативное лидерство		+		
Умение отстаивать свое мнение при необходимости		+	+	
Умение идти наперекор своим желаниям, сдерживать эмоции во имя собеседника		+		
Умение разнообразить интонацию, вкладывать в нее особый смысл	+	+		+
Соответствие стилистики речи целям коммуникации		+		
Развитый интеллект, начитанность			+	+
Креативность			+	
Рефлексия			+	
Фантазирование			+	
Нравственность			+	
Целеустремленность			+	
Способность быстро учиться			+	+
Способность быстро принимать решения			+	+
Речевая сдержанность		+	+	+
Языковая парадоксальность	+		+	+
Манера произнесения речи	+			+
Приемы умолчания		+		+
Практичность			+	+
Приверженность национальным традициям, социальным и культурным ценностям				+

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются основные выводы о возможностях использования этих характеристик для создания художественного образа, для изучения идиостиля автора.

В качестве дальнейших перспектив исследования можно указать изучение других языковых личностей детей – персонажей художественной литературы, сравнить речевые параметры и личностные характеристики разных персонажей друг с другом с целью определения степени силы или слабости языковой личности; сопоставить различные переводы одного и того же произведения, где представлен ребенок как языковая личность, чтобы выявить, насколько точно тот или иной перевод отображает параметры языковой личности, представленные в оригинале.

Основные цели и задачи диссертации нашли отражение в следующих **публикациях**.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Рядчикова Е.Н., Бальян А.М. Особенности языковой личности Алисы из произведений Льюиса Кэрролла с позиции структурных моделей // Известия

Сочинского государственного университета. – 2013. – № 3 (26). – с. 237–240. ISSN 1996-9005.

2. Бальян А.М. Определение интеллектуального развития ребенка по его речи // Казанская наука. – 2016. – № 10. – Казань: Казанский издательский дом. – с. 75-77. ISSN 2078-9955 (print), ISSN 2078-9963 (online).

3. Бальян А.М., Кушу С.А., Задорожная Е.Ю. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – Вып. 4 (207). – с. 49-56. ISSN 2410-3489.

4. Бальян А.М. Тип языковой личности Алисы из произведения Л. Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» с учетом ее возрастных особенностей // Казанская наука. – 2018. – № 5. – Казань: Казанский Издательский Дом. – с. 35-37. ISSN 2078-9955 (print), ISSN 2078-9963 (online).

В других изданиях:

5. Бальян А.М. Разновидности языковой личности // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: Мат-лы 11 межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар: КубГУ, 2012. – с. 50-56.

6. Бальян А.М. Проявление характерных особенностей языковой личности в процессе межличностной коммуникации // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: Мат-лы 11 межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар: КубГУ, 2012. – с. 39– 50.

7. Бальян А.М. Языковая личность как объект лингвистических исследований // Материалы региональной межвуз. учебно-методич. конф. с международным участием «Инновации в образовании» (Краснодар, 28 марта 2013 г.). Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4. – с. 41-43. ISBN – 1996-3947.

8. Бальян А.М. Языковая личность и аспекты ее изучения // Материалы региональной межвуз. учебно-методич. конф. с международным участием «Инновации в образовании» (Краснодар, 27 марта 2014 г.). Международный журнал экспериментального образования. – Краснодар. – 2014. – № 4. – с. 43-45. ISBN 1996-3947.

9. Бальян А.М., Лукс И.Г. Национальная специфика Алисы Л. Кэрролла как языковой личности // Мат-лы III Международной научно-практической конференции докторантов, аспирантов и магистрантов «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, 21 апреля 2018 г.). – Краснодар: КубГУ, 2018. – с. 61-65. ISBN 978-5-8209-1503-1.

10. Рядчикова Е.Н., Бальян А.М. Проблема соотношения языковой личности реального человека и языковой личности персонажа художественного произведения // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой / отв. ред. М.В. Пименова. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – 248 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16). – с. 203-209. ISBN 978-5.